

тем самым традицию, установившуюся еще со времени VII вселенского собора. В произведениях католических издателей и комментаторов житий святых иконоборцы — это злобные нечестивцы, враги и гонители церкви. В этом отношении ученые иезуиты XVII в. сходятся во мнениях и с православным составителем «Четырех Миссий» конца XVII в. Дм. Ростовским, который не упускает случая подчеркнуть свое злобное отношение к «звероименитому» Льву III и «гноеименитому» Константину V.

Протестантские историки церкви, в частности немец Фр. Шпангейм⁴ и француз Жак Банаж⁵, ответили на нападки католических авторов страстной апологией иконоборчества.

Дискуссия между обеими сторонами по вопросу об иконоборчестве приняла грубый и взаимно оскорбительный характер. Объективно положительным результатом ее явилось то, что в XVI—XVII вв. были изданы и прокомментированы основные источники по истории иконоборческого периода⁶.

ИКОНОБОРЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИСТОЛКОВАНИИ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Просветительная философия XVIII в. вела смертельную борьбу со средневековьем. Особенную ненависть ученых эпохи Просвещения вызывали всевозможные суеверия, которые сковывали сознание масс.

Иконопочитание рассматривалось просветителями, как одна из гнуснейших форм «суеверия». Поклонение иконам, с их точки зрения, унижает человеческое достоинство. Греки, по мнению Ш. Монтескье, впали в идолопоклонство, христианство в Византии вырождалось. Таков взгляд автора знаменитого трактата «Размышления о причинах величия и падения римлян» на положение дел Византийской империи⁷.

Весьма красочно объясняет Монтескье потребность иконопочитания для церкви. Подобно тому, как скифы, чтобы легче держать своих рабов в повиновении, выкалывали им глаза, византийское духовенство затемняло сознание верующих суевериями, чтобы держать их в тупом рабстве. Единственным мотивом деятельности императоров-иконоборцев было, по мнению Монтескье, стремление покончить с гнусным суеверием, произвести очищение христианства. Французский философ резко обрушивается на монахов, которые «не переставали постоянно терзать волнениями тот мир, от которого они отказались». Однако, будучи просветителем, Монтескье не одобряет по сути дела и императоров-иконоборцев, как не одобряет он и Реформацию XVI в. за ее слишком грубые, как ему представляется, насильственные мероприятия.

Взгляды Монтескье на иконоборчество стали определяющими для всех историков-просветителей XVIII в.

Наиболее крупным из них был, как известно, Эдуард Гиббон. Его капитальный труд «Упадок и гибель Римской империи» в течение длительного времени служил главным источником сведений по истории Византии

⁴ «Historia imaginum restituta».

⁵ J. B a s n a g e d e B e a u v i l. Histoire de l'Église depuis Jésus-Christ. Amsterdam, 1699.

⁶ Нужно отметить особенно издание Бревиария патриарха Никифора, выполненное иезуитом Д. Пеганом (Paris, 1616), издание произведений Феофана и Льва Грамматика (1655), а также продолжателей Феофана (1685), осуществленные доминиканцами Гоаром и Комбефисом.

⁷ Ch. M o n t e s q u i e u. Considération sur les causes de la grandeur des Romains et leur décadence. Paris, 1830. Русск. перевод: Ш. М о н т е с к ь е. Избранные сочинения. М., 1955, стр. 146.